

УДК 343.1**Некоторые вопросы применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации****Сидоров Ярослав Юрьевич**

Судья Центрального районного суда г. Хабаровска,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: sidorov.iar@mail.ru

Аннотация

Проблематика применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации в современных условиях общественного развития стоит достаточно остро. Обусловлено это тем, что, несмотря на существующую ситуацию с возможностью применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, ходатайство о таких мерах именно со стороны органов предварительного расследования осуществляется в исключительных случаях, что обусловлено единством подхода к применению предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения и отсутствием законодательного отграничения заключения под стражу от иных мер пресечения в качестве крайней меры, применяемой в определенных случаях. Такие законодательные особенности применения мер пресечения приводят к тому, что в российских реалиях при наличии существующих механизмов применения альтернативных мер пресечения заключение под стражу продолжает оставаться наиболее часто применяемой и не всегда оправданной мерой пресечения. При этом альтернативные заключению под стражу меры пресечения носят исключительный характер. Решением существующей проблемы может стать изменение законодательного подхода к применению заключения под стражу в качестве крайней меры пресечения, исключающий любой формальный подход органов предварительного расследования и судов при избрании меры пресечения без учета обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидоров Я.Ю. Некоторые вопросы применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 366-371.

Ключевые слова

Меры пресечения, заключение под стражу, уголовно-процессуальное законодательство, альтернативные меры пресечения, обстоятельства, характеризующие личность лица.

Введение

Вопросы назначения мер пресечения лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, соответствующих степени опасности совершенных противоправных деяний, в современных условиях видятся весьма актуальными. Обусловлено это в первую очередь конституционно декларируемыми принципами защиты прав и свобод человека и гражданина, а также несоразмерностью применяемых на практике мер пресечения тяжести совершенного противоправного деяния. Из всех мер пресечения, предусмотренных современным российским уголовно-процессуальным законодательством, заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения [Заморева, 2023]. В данной связи при выборе такой меры пресечения возникает объективный вопрос о целесообразности ее применения и о том, всегда ли оправданно применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Основная часть

В специализированной литературе проблематика назначения такой меры пресечения, как заключение под стражу, рассматривается достаточно подробно. Так, Д.О. Чернявский акцентирует внимание на том, что суды при принятии решения об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, не всегда обоснованно подходят к вопросу соразмерности ее избрания [Чернявский, 2020].

Аналогичной позиции придерживается и Ю.В. Малышева, указывая на то, что избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, осуществляется без учета обстоятельств, характеризующих личность лица, в отношении которого избирается соответствующая мера пресечения [Малышева, 2017]. Отдельные исследователи отмечают и тот факт, что при избрании рассматриваемой меры пресечения не всегда учитывается сфера совершения противоправного деяния, в отдельных случаях исключая целесообразность применения такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу, приводя в качестве примера совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Зяблина, 2019].

С указанными позициями нельзя не согласиться в целом. Так, являясь самой строгой из всех мер пресечения, заключение под стражу для лица, являющегося обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления, равносильно лишению свободы и направлено на обеспечение должного поведения подозреваемого (обвиняемого) с учетом степени опасности совершенного деяния. Однако если речь идет о лишении свободы, то имеет место обвинительный приговор суда, при вынесении которого доказана вина лица в совершении преступления с учетом всех обстоятельств и назначенное наказание соответствует степени опасности совершенного им деяния.

Что касается заключения под стражу, то вопрос о том, известны ли на момент применения судом соответствующей меры пресечения по ходатайству органов предварительного следствия и дознания все обстоятельства совершенного деяния, остается открытым. По указанной причине в одном случае, когда речь идет о совершении таких тяжких преступлений против личности, как убийство, заключение под стражу будет оправданно. В том случае, когда преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности и по степени тяжести не относится к тяжким преступлениям, применение заключения под стражу видится необоснованным.

Для менее тяжких преступлений видится более обоснованным применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения, например домашнего ареста.

Вызывает вопросы обоснованность применения заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, например в отношении несовершеннолетних.

По справедливому замечанию Ю.Р. Гершевского [Гершевский, 2020], при применении к несовершеннолетним такой меры пресечения, как заключение под стражу, необходимо учитывать, что в отношении указанных лиц такая мера может быть применена в исключительных случаях и как крайняя, а также единственно возможная в конкретных условиях и с учетом личности несовершеннолетнего мера пресечения. То есть в тех случаях, когда применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения в отношении несовершеннолетних исключено. Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 108 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), возможность применения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому такой меры пресечения, как заключение под стражу, поставлена в зависимость от тяжести преступления (может быть применена в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления).

Только в исключительных случаях, перечень которых законодательно не назван, заключение под стражу применяется в отношении несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести. Вопрос о том, какие случаи при совершении несовершеннолетними преступлений средней тяжести можно отнести к исключительным, разрешается с учетом конкретных обстоятельств. Отсутствие однозначности в понимании категории «исключительный случай» приводит к различному толкованию такой категории как в теоретической литературе, так и в правоприменительной практике [Сидорова, 2018].

Несмотря на существующие проблемы применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, применение альтернативных мер пресечения также сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера и не всегда оправданно в современных условиях [Квык, 2017].

Как справедливо отмечается в специализированной литературе, применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения сопряжено с самой возможностью их применения как более мягких мер пресечения и при этом способных обеспечить должное поведение подозреваемого или обвиняемого [Гершевский, 2021]. Данный вывод следует из совокупности положений ст. 97, 98 и 108 УПК РФ, а также п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 2001], согласно которым невозможность применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения должна быть оценена с учетом конкретных причин невозможности их применения. Однако данные обстоятельства не всегда учитываются судами [Малышева, 2017].

Важно отметить и то факт, что в любой момент производства по делу возможно изменение меры пресечения с заключения под стражу на альтернативную меру пресечения. Обусловлено это тем, что в ходе предварительного расследования могут выясниться обстоятельства, смягчающие вину подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, или обстоятельства, которые делают неактуальным заключение под стражей (например, ухудшение состояния здоровья) с учётом тяжести совершенного преступления. Так, например, по делу № 22К-4018/2018 суд отказал в продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, заменив данную меру пресечения на домашний арест ввиду того, что в ходе производства по делу обвиняемый всегда являлся по всем вызовам органа расследования, предоставлял необходимые для следствия документы, производству предварительного следствия не

препятствовал [Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-4018/2018, www].

Заключение

Подводя итог, отметим, что, несмотря на существующую ситуацию с возможностью применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, ходатайство о таких мерах именно со стороны органов предварительного расследования осуществляется в исключительных случаях, что обусловлено единством подхода к применению предусмотренных УПК РФ мер пресечения и отсутствием законодательного отграничения заключения под стражу от иных мер пресечения в качестве крайней меры пресечения, применяемой в определенных случаях.

Такие законодательные особенности применения мер пресечения приводят к тому, что в российских реалиях при наличии существующих механизмов применения альтернативных мер пресечения заключение под стражу продолжает оставаться наиболее часто применяемой и не всегда оправданной мерой пресечения. При этом альтернативные заключению под стражу меры пресечения носят исключительный характер.

Решением существующей проблемы может стать только изменение законодательного подхода к применению такой меры пресечения, как заключение под стражу, в качестве крайней меры пресечения, исключающий любой формальный подход органов предварительного расследования и судов при избрании меры пресечения без учета обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Библиография

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-4018/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гершевский Ю.Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. № 8. С. 19-24.
4. Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция в сфере применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 68-70.
5. Заморева И.С. Заключение под стражу: проблемы и перспективы // Научные высказывания. 2023. №13 (37). С. 57-59.
6. Зяблина М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Законность. 2019. № 11. С. 34-37.
7. Кык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 76-80.
8. Малышева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. №8. С. 67-70.
9. Сидорова Е.И. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 135-142.
10. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10. С. 44-48.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Some issues of using preventive measures alternative to pretrial detention in the Russian Federation

Yaroslav Yu. Sidorov

Judge of the Central District Court in Khabarovsk,
Senior Lecturer of The Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: sidorov.iar@mail.ru

Abstract

The problem of applying preventive measures alternative to detention in the Russian Federation in modern conditions is quite acute. This is due to the fact that despite the existing situation with the possibility of applying preventive measures alternative to detention, the request for such measures is made by the preliminary investigation bodies in exceptional cases, due to the unity of approach to the application of preventive measures provided for by criminal procedure legislation and the lack of legislative separation of detention from other preventive measures in the as an extreme measure of restraint used in certain cases. Such legislative features of the application of preventive measures lead to the fact that in Russian realities, with the existence of existing mechanisms for the application of alternative preventive measures, detention continues to be the most frequently used and not always justified preventive measure. At the same time, preventive measures alternative to detention are of an exceptional nature. The solution to the existing problem can only be a change in the legislative approach to the application of such a preventive measure as detention as an extreme measure of restraint and excluding any formal approach by the preliminary investigation bodies and courts when choosing a preventive measure without taking into account the circumstances indicating the possibility of choosing another, milder measure of restraint.

For citation

Sidorov Ya.Yu. (2024) Nekotorye voprosy primeneniya al'ternativnykh zaklyucheniyu pod strazhu mer presecheniya v Rossiiskoi Federatsii [Some issues of using preventive measures alternative to pretrial detention in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 366-371.

Keywords

Preventive measures, detention, criminal procedure legislation, alternative preventive measures, circumstances characterizing the identity of a person.

References

1. Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 25 iyunya 2018 g. po delu № 22K-4018/2018 [Appellate ruling of the Krasnodar Regional Court dated June 25, 2018 in case No. 22K-4018/2018]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
2. Chernyavskii D.O. (2020) Izbranie mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: problemy pravoprimenitel'noi praktiki [Selection of a preventive measure in the form of detention: problems of law enforcement practice]. *Zakonnost'* [Legality], 10, pp. 44-48.

3. Gershevskii Yu.R. (2021) Sudebnaya yurisdiksiya v sfere primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Judicial jurisdiction in the sphere of application of a preventive measure in the form of detention]// *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian judge], 1, pp. 68-70.
4. Gershevskii Yu.R. (2020) Ugolovno-protsessual'nye problemy zashchity prav i svobod lichnosti v kontekste zaklyucheniya pod strazhu [Criminal procedural issues of protecting individual rights and freedoms in the context of detention]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 8, pp. 19-24.
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (vmeste s «Protokolom № 1» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (together with "Protocol No. 1" (signed in Paris on 20.03.1952), "Protocol No. 4 on Securing Certain Rights and Freedoms Other than Those Already Included in the Convention and the First Protocol Thereto" (signed in Strasbourg on 16.09.1963), "Protocol No. 7" (signed in Strasbourg on 22.11.1984))] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 163* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 163], 2.
6. Kvyk A.V. (2017) Sistema sredstv kontrolya nad nakhozhdeniem podozrevaemogo (obvinyaemogo) pod domashnim arestom nuzhdaetsya v korennom preobrazovanii [The system of means of control over the stay of a suspect (accused) under house arrest needs a radical transformation]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of crimes: problems and ways to solve them], 1(15), pp. 76-80.
7. Malysheva Yu.V. (2017) Obosnovannost' rossiiskoi praktiki izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v kontekste pravovoi pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka [Validity of the Russian practice of choosing a preventive measure in the form of detention in the context of the legal position of the European Court of Human Rights]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 8, pp. 67-70.
8. Sidorova E.I. (2018) Problemy primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii nesovershennoletnikh [Problems of applying a preventive measure in the form of detention in relation to minors]. *Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh* [Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors], 1(5), pp. 135-142.
9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4921* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 4921], 52 (part I).
10. Zamoreva I.S. (2023) Zaklyuchenie pod strazhu: problemy i perspektivy [Detention: problems and prospects]// *Nauchnye vyskazyvaniya* [Scientific statements], 13 (37), pp. 57-59.
11. Zyablina M.V. (2019) Problemy primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii predprinimatelei [Problems of applying a preventive measure in the form of detention in relation to entrepreneurs]. *Zakonnost'* [Legality], 11, pp. 34-37.